

События периода японской оккупации в оценках филиппинских историков (1974—2022)

Александр Валентинович Алепко,

доктор исторических наук, профессор, доцент
высшей школы педагогики и истории Тихоокеан-
ского государственного университета, Хабаровск.

E-mail: alexandr.alepko@yandex.ru

В статье анализируется процесс изучения филиппинскими историками вопросов, связанных с оккупацией Филиппинского архипелага Японией в годы Второй мировой войны. Дается оценка основным направлениям в исследовании данной темы, сложившимся в современной филиппинской историографии. Приводятся мнения учёных о характере и результатах боевых действий филиппино-американских войск в начальный период японской оккупации архипелага. Причинами побед подразделений императорской армии Японии исследователи называют недостаточную тактическую подготовку и архаичное вооружение филиппинских войск, отсутствие оборудованных оборонительных позиций, недостаток продовольствия и стратегические просчёты командования USAFFE. В круг проблем филиппинской историографии входит изучение особенностей социально-экономического развития страны во время оккупации. Большинство учёных утверждает, что японская государственная риторика оправдывала оккупацию «братской солидарностью» Японии с азиатскими народами, провозглашение Японией Второй Филиппинской Республики было направлено на завоевание доверия филиппинского народа. В исследованиях обращено внимание на тяжёлое экономическое положение филиппинцев, жестокость и зверства японских захватчиков по отношению к ним. Именно этот фактор, согласно филиппинской историографии, предопределил массовое партизанское движение в стране. Учёные обращают внимание на роль Филиппинской компартии, лидеры которой смогли создать антияпонскую освободительную армию (Хукбалахап), добившуюся значительных успехов в вооружённой борьбе с оккупантами. События этого периода, по мнению представителей филиппинской исторической науки, показали доблесть и мужество народа в борьбе за свободу, определившие предоставление независимости Филиппинам американским правительством.

Ключевые слова: колониализм, марионеточное правительство, независимость, национализм, оборона, партизаны, плен, японская оккупация.

The Events of the Japanese Occupation in the Assessments of Filipino Historians (1974—2022).**Alexander Alepko**, Pacific State University, Khabarovsk, Russia.

E-mail: alexandr.alepko@yandex.ru.

This paper analyzes the process of studying issues related to the Japanese occupation of the Philippine archipelago during World War II by Filipino historians. It evaluates the main research trends in this area that have emerged in modern Philippine historiography. It presents the opinions of Filipino historians on the nature and results of combat operations by Philippine-American forces during the initial period of the Japanese occupation of the archipelago. Scholars cite the insufficient tactical training and archaic weaponry of the Filipino troops, the lack of equipped defensive positions, food shortages, and strategic miscalculations of the USAFFE command as the reasons for the victories of the Imperial Japanese Army units. Philippine historiography also examines the socioeconomic development of the country during the occupation. Most historians argue that Japanese state rhetoric justified the occupation by Japan's "fraternal solidarity" with Asian nations. Historians believe Japan's proclamation of the Second Philippine Republic was aimed at winning the trust of the Filipino people. Attention was drawn to the dire economic situation of the Filipino people and the cruelty and atrocities committed by the Japanese invaders. It was this factor, according to Philippine historiography, that predetermined the mass guerrilla movement in the country. Historians highlight the role of the Communist Party of the Philippines, whose leaders were able to create the Hukbalahap, an anti-Japanese liberation army that achieved significant success in the armed struggle against the occupiers. The events of the Japanese occupation of the Philippines, according to representatives of Philippine historical science, demonstrated the valor and courage of the people in the struggle for freedom and predetermined the granting of independence to the Philippines by the American government.

Keywords: colonialism, puppet government, independence, nationalism, defense, guerrillas, captivity, Japanese occupation.

Сегодня в филиппинской исторической науке особо актуально исследование событий, происходивших на Филиппинских островах в период Второй мировой войны. Это во многом связано с ежегодными мемориальными маршами (День Батаана, он же День доблести. — А.А.), проводимыми правительством страны. Следует заметить, что апрельские события 1942 г. для Филиппин стали национальной катастрофой, одной из самых страшных в XX в. 9 апреля 1942 г. японские конвоиры отправили 75 тыс. пленных филиппинских солдат в путь длиной 97 км без воды и пропитания, при тропической жаре, по разбитым дорогам, в густой пыли. Точное количество погибших во время перехода до сих пор неизвестно историкам. Называют минимальные цифры в 5—6 тыс. чел.,

однако послевоенные рапорты союзников показывают, что только 54 тыс. из 75 тыс. военнопленных добрались до расположения концлагерей. Шестой президент Филиппин Эльпидио Р. Кирино (16.11.1890—29.02.1956), вспоминая об этих событиях, писал, что это была «общая *rasyon*, или страдания и смерть, подобные Христовым...», ставшие «Голгофой филиппино-американских сил» [цит. по: 7, р.172]. Впоследствии эти трагические события были определены международным сообществом, историками и судебными экспертами как военное преступление японских милитаристов.

Изучением исторических фактов, связанных с японской оккупацией Филиппинского архипелага в годы Второй мировой войны, занимались такие историки, как Т. Агонсильо, П. Абиналес, Д. Аморо, С. Дука, Л. Франсия, Р. Илетто, Х. Каной, Р. Мохарес, М. Тиу и Р. Хосе [16; 12; 1; 5; 9; 14; 3; 13; 10; 15]. В своих трудах они использовали материалы государственных архивов Филиппин и США, опубликованные документы и периодическую печать изучаемого периода, материалы монографий и научных статей филиппинских, американских, японских и английских историков.

Автор изданного в 2010 г. учебника для университетов по истории Филиппин профессор Дальневосточного университета в Маниле Сесилио Дука [4] пишет, что численность американо-филиппинских войск в 1941 г. к моменту японского вторжения на Филиппинский архипелаг составляла 31 095 чел. На вооружении у них было 108 танков М3, дальнобойные орудия 200-го американского полка береговой артиллерии. Однако большая часть солдат филиппинских резервных дивизий, мобилизованных командующим войсками союзников на Филиппинах (USAFFE) генералом Дугласом Макартом (05.01.1880—05.04.1964), были вооружены магазинными винтовками M1917 Enfield времён Первой мировой войны. Кроме того, С. Дука отмечает значительные логистические проблемы филиппинских и американских гарнизонов, в частности нехватку грузовых пространств для переброски войск [4, р. 252]. По его сведениям, в ноябре 1941 г. командующему 14-й японской армией, включавшей 16-ю и 48-ю дивизии, два танковых батальона, два отдельных пехотных полка, батальон средней артиллерии, три инженерных полка, пять зенитных дивизионов, 500 самолётов, генерал-лейтенанту Масахару Хомме (27.11.1887—03.04.1946) генеральный штаб Японии поставил задачу по вооружённому захвату Филиппинского архипелага. Для поддержки сил нападения в оперативное подчинение Масахару Хомме был придан 3-й флот ВМС Японии под командованием вице-адмирала Ибо Такахаски (20.04.1888—18.03.1947), а также ряд авиаэскадрилий 11-го воздушного флота вице-адмирала Нисидзо Цукахары (03.04.1887—10.01.1966) [4, р. 253].

Основатель филиппинской исторической школы, член Национального исторического института Филиппин профессор Теодоро Агонсильо отметил, что воздушная атака японцев на территории

архипелага, начавшаяся 8 декабря 1941 г., спустя девять часов после внезапного нападения Японии на Пёрл-Харбор, оказалась полной неожиданностью для сил американско-филиппинского содружества, несмотря на прогнозы политического лидера Филиппин Кларо М. Ректо (08.02.1890—02.10.1960) [2, р. 215]. Доктор философии Хосе Ренальдо Каной указывает, что генерал Д. Макартур не спешил реагировать на известия об атаке японцев на Гавайи, а также на то, что многие американские суда были уничтожены японской авиацией на причалах филиппинских портов, а коммуникации союзных войск были отрезаны японскими диверсионными группами [3, р. 148].

С. Дука отмечает, что японцы 12 декабря 1941 г. высадили 2,5 тыс. солдат в портах Легаспи и Албай в 150 милях от дислокации корпуса бригадного генерала Джорджа Паркера (17.04.1889—23.10.1968). А 22 декабря 1941 г. основные силы 14-й японской армии в составе более чем 431 тыс. чел. высадились в зал. Лингайен на Северном Лусоне. Плохо оснащённые 11-я и 71-я дивизии генерал-майора Джонатана Уэнрайта (23.08.1883—02.09.1953) не смогли отразить атаку противника, что предопределило наступление японских войск в направлении Манилы [4, р. 254].

В то же время на о. Минданао, согласно сведениям филиппинского историка Макарио Тиу, начались японские воздушные бомбардировки аэродрома и нефтебазы в г. Давао, а также американской военно-морской базы Малалаг в провинции Давао-дель-Сур. Уже 20 декабря 1941 г. 20 японских кораблей, включавших авианосец и военно-транспортные суда, начали обстрел американского отряда боевых кораблей, стоявших на рейде вблизи Давао, а также бомбардировку береговых позиций филиппинских войск. По сведениям М. Тиу, на вооружении американских кораблей «не было зенитных и артиллерийских орудий, а также самолётов, за исключением 12 (крупнокалиберных. — А.А.) пулемётов. Поэтому они были быстро подавлены японской огневой мощью» [18, р. 204].

Специалист в области военной и дипломатической истории, почётный профессор истории Университета Филиппин (Diliman) Рейнальдо Хосе подчёркивает, что неготовность филиппинских дивизий к отражению японской высадки в районе зал. Лингайен, отсутствие там оборудованных оборонительных позиций, неразбериха в командовании войсками, необученность подразделений и офицеров, постоянная угроза бомбардировок с воздуха вынудили Д. Макарута перейти к резервному плану «Orange» и отдать приказ об отступлении к Батаану [8, р. 213]. А уже в ночь на 24 декабря 1941 г., как пишет С. Дука, Д. Макартур перевёз свой штаб на о. Коррехидор [4, р. 258]. По сведениям Х. Каноя, 25 декабря 1942 г. командующий американско-филиппинскими войсками генерал Д. Макартур, понимая невозможность сохранения позиций в Манильском заливе, объявил Манилу «открытым городом», чтобы предотвратить её разрушение японцами [3, р. 148].

Однако, как пишет Т. Агонсильо, несмотря на придание Маниле статуса «открытого города», японцы бомбили столицу, разрушив старинную церковь Сан-Доминго, здания центрального банка, редакции двух газет и здания двух колледжей [2, р. 216]. А С. Дука отмечает, что 1 января 1942 г., когда японские войска вошли в Манилу, расстреливая толпы местных мародёров, город был в хаосе, в нём царила анархия, наблюдались грабежи магазинов толпами малоимущих жителей, в связи с тем что военнослужащие филиппинского гарнизона, ранее патрулировавшие столицу, убыли на о. Коррехидор и п-ов Батаан [4, р. 256].

С. Дука пишет, что отход филиппино-американских сил согласно плану «Orange» в районе Сан-Фернандо прикрывал 3-й батальон 21-го дивизиона, который удерживал линию обороны до 30 декабря 1941 г., а уже 6 января 1942 г. аррьергард американских войск последовал за отступавшими филиппинскими войсками на п-ов Батаан [4, р. 258]. План обороны Батаана предусматривал две оборонительные линии. Так, армейский корпус генерал-майора Дж. Уэнрайта в составе трёх пехотных дивизий, кавалерийского полка скаутов и батареи полевой артиллерии удерживал восточный сектор. А западный сектор оборонял армейский корпус бригадного генерала Дж. Паркера, включавший четыре дивизии и пехотный полк скаутов. Линию обороны армейских корпусов Дж. Уэнрайта и Дж. Паркера разделяла гора Натиб, где отсутствовали оборонительные укрепления, поэтому оба вышеупомянутых корпуса имели серьёзную брешь в линии обороны [4, р. 258]. Более того, по сведениям профессора Р. Хосе, положение усугублялось тем, что японское командование было хорошо осведомлено о состоянии филиппинских фортификаций на Батаане благодаря донесениям японских агентов, которые с 1940 г. тайно наблюдали за ходом американских военно-инженерных работ на полуострове [8, р. 151].

С. Дука отмечает, что план «Orange» предполагал, что 80 тыс. филиппинских и американских солдат, а также 26 тыс. гражданских лиц способны держать оборону на Батаане в течение шести месяцев [4, р. 259]. Однако с началом боёв у оборонявшихся сложились серьёзные проблемы, вызванные недостаточным питанием солдат, несмотря на то что накануне этих событий генерал-майор Джордж Грюнерт (21.07.1881—12.01.1971), по свидетельству историка Р. Хосе, позаботился о запасах продовольствия [8, р. 154]. Однако ввиду многочисленного контингента войск его катастрофически не хватало, и личный состав филиппино-американских сил на Батаане был переведён на половинный суточный паёк. С. Дука сообщает, что вместо требуемых в день в условиях тропической жары 4 тыс. калорий солдаты получали только 2 тыс. калорий [4, р. 259].

Атака японцами первой линии обороны Батаана, по сведениям Р. Хосе, началась в январе 1942 г. После 8 дней упорных боёв бригадный генерал Дж. Паркер бросил в район Абукайской асьенды

41-ю резервную филиппинскую дивизию [8, р. 213]. В этом сражении отличился командир подразделения филиппинских скаутов второй лейтенант Александр Р. Найнингер (20.10.1918—12.01.1942). Вооружённый винтовкой и ручными гранатами, он пробился во вражеские окопы, где принял рукопашный бой и ценой собственной жизни обеспечил своему подразделению возвращение ранее утраченных позиций. За этот подвиг А. Найнингер был награждён «Медалью почёта», став её первым кавалером в период Второй мировой войны. Несколько дней спустя сержант Хосе К. Калугас (27.12.1907—18.01.1998) смог мужественно удержать эту позицию и, как пишет С. Дука, даже отремонтировать повреждённое артиллерийское орудие. За этот подвиг Х. Калугас был награждён «Медалью почёта за храбрость» [4, р. 259].

Тем не менее японцам удалось прорвать линию обороны. 51-я дивизия генерал-майора Дж. Уэнрайта была окружена с фланга и стала отступать, открыв брешь, которую успешно использовали японцы. Кроме того, японцы смогли преодолеть сложную скалистую местность в районе горы Натиб и тем самым расколоть американо-филиппинскую оборону. Поэтому уже 22 января 1942 г., как свидетельствует С. Дука, оборонявшиеся были вынуждены отойти на второй рубеж обороны, где отступившие корпуса оказались в прямом фланговом контакте между собой, благодаря чему сдержали наступление японских войск. Там с января по март 1942 г. японцы потеряли 7 тыс. убитыми и ранеными, кроме того, 10—12 тыс. японских солдат умерло от болезней [4, р. 259].

Тем не менее, несмотря на мужественное сопротивление, положение истощённых филиппино-американских войск на фоне прибытия свежих японских армейских подразделений, по сведениям Т. Агонсильо, ухудшалось. Это вынудило президента США Франклина Д. Рузвельта отдать приказ о передислокации штаба генерала Д. Макарттура с филиппинского о. Коррехидор в Северную Австралию. 12 марта 1942 г. он вместе со своим штабом и вторым президентом Филиппин Мануэлем Л. Кесоном (19.08.1978—01.08.1944) покинул о. Коррехидор на подводной лодке [2, р. 216]. Генерал-майору Дж. Уэнрайту Д. Макарттур отдал приказ «сражаться до тех пор, пока остаётся, хоть какая-то возможность сопротивляться» [цит. по: 4, р. 260]. Далее Т. Агонсильо пишет, что филиппинские и американские солдаты, «больные малярией, лихорадкой денге и рядом других болезней, питавшиеся мясом обезьян и немногими зёрнами риса в день, без прикрытия с воздуха и поддержки флота» смогли продержаться только 99 дней [2, р. 216—217].

Вторая линия обороны защитников Батаана, по данным историка Р. Хосе, была прорвана 3 апреля 1942 г. войсками 4-й японской дивизии, а последовавший за этим разгром второго филиппино-американского корпуса привёл к вынужденному отступлению первого корпуса. Кроме того, блокировка японцами морского побережья

Батаана, нехватка продовольствия и медикаментов привели к разрушению последней линии обороны [8, р. 213; 6, р. 180]. После этого, 8 апреля 1942 г., как пишут Т. Агонсильо и С. Дука, генерал-майор Дж. Уэнрайт отдал приказ командующему американско-филиппинскими силами на Батаане бригадному генералу Эдварду Кингу (04.07.1884—31.08.1958) о сдаче его войск в плен [4, р. 261; 2, р. 217]. Тем не менее, по данным известного популяризатора филиппинской истории, выпускника и профессора университета Атенео-де-Манила Луиса Франсии, десяткам не пожелавших сдаться японцам филиппинских солдат удалось переправиться на о. Коррехидор, где началось заключительное сражение [6, р. 180].

Сдавшиеся в плен 68 тыс. филиппинских и 11 796 американских солдат на относительно небольшой территории п-ова Батаан, вблизи о. Коррехидор, представляли для командования оккупационных войск Японии, согласно доводам филиппинских историков, большую проблему военного и гуманитарного характера. Поэтому Масахару Хомма принял решение о перемещении пешим маршем десятков тысяч филиппинских и американских военнопленных в тыл японской армии.

Падение обороны Батаана, как пишет С. Дука, обеспечило японцам отличные позиции для обстрела о. Коррехидор, и уже 5 мая два японских батальона смогли создать усиленный танками и артиллерией плацдарм на северо-восточном берегу этого острова. Защитники Коррехидора были отброшены к крепости Малинта-Хилл [4, р. 262]. При этом военный историк Р. Хосе цитирует слова генерал-майора Дж. Уэнрайта о том, что у защитников этой цитадели «не было ни единого шанса победить» [цит. по: 8, р. 214], а также что «филиппинские офицеры и солдаты сделали то, что должны были, а во многих случаях и больше» [8, р. 214]. Вечером 6 мая 1942 г., как указывают Т. Агонсильо и С. Дука, генерал-майор Дж. Уэнрайт был вынужден обратиться по радио к командующему 14-й японской армии Масахару Хомме, предложив ему условия сдачи в плен 11 тыс. защитников Коррехидора [4, р. 262; 2, р. 217].

Известно, что Батаанский марш смерти начался 10 апреля 1942 г. в приморском городе Маривелес. Десятки тысяч раненых, голодных, ослабленных и больных филиппинских и американских солдат получили приказ идти пешком на север в г. Сан-Фернандо. С. Дука сообщает, что во время этого марша всех, кто отставал, японцы безжалостно расстреливали. Они без разбора избивали пленных и не давали им воды и еды [4, р. 261]. Х. Каноя пишет, что во время перехода к военнопленным японцы применяли так называемое лечение солнцем, заставляя их сидеть на открытом солнце без головных уборов и воды, а тех, кто просил воду, казнили. Пленным позволяли спать лишь несколько часов в сутки, загоняя их в тесные помещения, где они едва могли двигаться. По данным профессора Х. Каноя, около 20 тыс. пленных погибли, не дойдя до места назначения [3, р. 149].

Л. Франсия отметил, что марш сдавшихся в плен филиппинских солдат был метко назван «маршем смерти», поскольку они едва тащились без еды и питья в самую знойную жару на Лусоне. По его сведениям, из 85—90 тыс. сдавшихся солдат примерно 25 тыс. чел. погибли, «не дойдя до Сан-Фернандо» [6, р.180].

С. Дука пишет, что по прибытии в Сан-Фернандо пленные были загнаны, «как животные», в товарные вагоны и отправлены в Капас, из которых тех, кто не умер в вагонах, заставили в дальнейшем идти ещё несколько миль, пока они 15 апреля 1942 г. не достигли первого, а 19 апреля второго концлагеря в пров. Тарлак [4, р.261]. Эльпидио Р. Кирино писал, что пленные пришли в Сан-Фернандо измождёнными, голодными и оборванными [17, р. 70]. Он сообщает, что «...был свидетелем того, как их протыкали штыками, пинали ногами и сбрасывали в канавы... на милость собакам... я увидел, как многих из них мгновенно убивали штыками, когда их охранники-садисты сочли бесполезным вести их в лачуги смерти из-за крайнего истощения» [17, р. 71]. По сведениям Л. Франсии, в концлагерях в лагерные бараки, рассчитанные на 20 тыс. чел., японские конвоиры набили 60 тыс. чел., из которых к сентябрю 1945 г. 45 тыс. чел. умерло от болезней, голода и истощения [6, р.181].

Филиппинские историки Патрисио Абиналес и Донна Аморозо, подводя итог результатам первого этапа войны, сделали вывод, что «наспех организованные и плохо подготовленные филиппино-американские силы оказали сопротивление японскому вторжению с исключительной храбростью, но были разгромлены явным военным превосходством» противника [1, р.159]. А Р. Хосе заключил, что «по классу самолётов» американско-филиппинские силы на Филиппинах «безнадёжно уступали японской авиации» [8, р.212], а «рассредоточение ограниченного количества людей и орудий, а также недостаточная подготовка офицеров и солдат оказались фатальными для филиппинской обороны 1941—1942 гг.» [8, р. 220].

Другим не менее важным для филиппинских историков направлением является изучение социально-экономического и политического развития страны в период японской оккупации. При исследовании этого вопроса учёные обратили внимание на содержание японских политико-административных преобразований, а также на социально-экономическое положение населения страны, сделав акцент на абсолютном попрании прав человека и гражданина японскими милитаристами на оккупированной ими территории.

П. Абиналес и Д. Аморозо указывают, что после захвата архипелага Япония приступила к установлению своей власти в «новоиспечённой» колонии, что японская риторика оправдывала развязанную войну как выражение братской солидарности японцев с азиатскими народами, стремящимися положить конец западно-му колониализму. Японский колониальный режим на Филиппи-

нах апеллировал к националистическим идеям филиппинской революции и реализовывал программы по устранению американского влияния [1, p.159—160].

Т. Агонсильо сообщает, что одним из первых преобразований японских оккупационных властей была реорганизация правительства страны путём создания Центральной администрации, в которую были назначены японские советники, являвшиеся официальными и неофициальными агентами Японии. Он также замечает, что все назначения на руководящие должности в вышеупомянутой администрации должны были быть одобрены японскими властями [2, p.217]. В связи с этим П. Абиналес отмечает, что в рамках своей программы «Азия для азиатов» Япония «продолжала позволять филиппинцам руководить, однако теперь они находились под более строгим надзором, чем в период (американо-филиппинского. — А.А.) Содружества» [1, p.160]. А Л. Франсия заключает, что, как и испанцы и американцы, японцы заявляли, что всё, что они делают на Филиппинах, «делается на благо коренного населения» [6, p.180].

Японская оккупация, как пишет С. Дука, привела к роспуску всех филиппинских политических партий и созданию под её контролем единственной государственной политической партии «Калибапи», которой была поручена миссия формирования подготовительной комиссии для проведения мероприятий, направленных на провозглашение на Филиппинах так называемой Второй Республики. В то же время формальное предоставление японскими оккупационными властями Филиппинам независимости и провозглашение республики было направлено на то, чтобы «завоевать доверие и сотрудничество филиппинского народа» [4, p.266].

Х. Каной обращает внимание на тот факт, что из японской эмиграции в страну был приглашён никогда не присягнувший на верность американцам герой-революционер и бывший генерал «Катипунана» Артемио Рикарте. Именно его, вместе с первым президентом Филиппин Эмилио Агинальдо, японские оккупационные власти стали использовать в радиообращениях к народу, а также в церемонии поднятия флага на инаугурации президента Второй Республики Хосе П. Лорела (09.03.1891—06.11.1959), для того чтобы придать вновь созданному «марионеточному государству националистическую легитимность» [3, p.149]. В связи с этим историк Рейнальдо Илетто заключил, что А. Рикарте «был использован для служения японской политике на Филиппинах». Он также сделал вывод о том, что, несмотря на то что правительство Х. Лорела было официально признано Второй Республикой, оно тем не менее не избавилось «от клейма „марионеточного правительства“, а «обретение независимости в октябре 1943 г. считалось фикцией, как и Вторая Республика» [7, p.170].

Проблема сотрудничества филиппинской элиты с японскими властями также нашла отражение в трудах филиппинских историков. Так, П. Абиналес и Д. Аморозо сообщают, что часть филиппинской интеллигенции надеялась возродить националистические идеи революции, прерванной американцами, и видела в новом (японском. — А.А.) порядке возможность реализовать альтернативные националистические программы: преподавание и написание произведений на филиппинских языках, возвращение сюжета о Филиппинской революции в национальные учебники истории [1, р. 160]. А по мнению Ресила Мохареса, это был протест филиппинской элиты против последствий «англосаксонизации» филиппинского языка, и, более того, мысль «высказанная филиппинскими интеллектуалами в начале XX в. [11, р. 203—204] и набравшая силу в период японской оккупации», когда «ориентализация», или возвращение к «малайским корням», филиппинцев стало «культурной мантрой» для части просвещенного общества [13].

Вопрос тяжёлого социально-экономического положения большинства филиппинцев в годы японской оккупации также привлек внимание филиппинских историков. Так, Т. Агонсильо отмечает, что в этот период цены на продукты питания и другие товары росли с каждым днём, а большинство филиппинцев не имели возможности есть три раза в день, «они варили и ели листья манго и авокадо, сушёные листья папайи использовали в качестве табака, рис был очень дефицитным, т.к. весь рис скупала или конфисковывала японская администрация». Именно это стало причиной смертей тысяч людей в Маниле и других городах страны [2, р. 218].

С. Дука пишет, что филиппинцы боялись зверств японской военной полиции и японских солдат, которые часто совершали нападения на дома мирных жителей и «арестовывали мужчин, подозреваемых в принадлежности к партизанскому движению или в симпатиях к американцам. Арестованных пытали, калечили и бросали в темницы японских концлагерей. Женщин подвергали групповым изнасилованиям, их насиловали на глазах у отцов и мужей, после чего отправляли в военные лагеря в качестве „женщин для утех“, удовлетворяя похоть садистских японских солдат и офицеров» [4, р. 267].

Описывая жестокие пытки японских захватчиков, С. Дука сообщает, что пленных часто подвешивали за руки, а потом били кнутом или твёрдым предметом по телу. Если ответ пленника не устраивал японского палача, то его пытали раскалённым железом или подвергали ударам электрическим током, чтобы он выдал секреты [4, р. 267]. Историк также пишет: «Японцы были склонны убивать любого филиппинца, который им не нравился, независимо от его возраста, пола или общественного положения. Филиппинца,

забывшего поклониться японскому солдату, били по щекам или убивали на месте. Тем, кто отказывался сотрудничать, выносили немедленный смертный приговор» [4, р. 268].

В исследованиях филиппинских историков выделяется ещё одно не менее важное направление, касающееся партизанского движения в период оккупации. Следует заметить, что тема борьбы филиппинского народа за независимость и полное освобождение своей страны от японских захватчиков является достаточно актуальной в филиппинской историографии.

Характеризуя эту борьбу, филиппинский историк М. Тиу пишет, что как проамериканская колониальная элита, так и антиколониальное движение на Филиппинах поддерживали своих старых колониальных хозяев (американцев. — А.А.) в деле сопротивления новым (японским. — А.А.) захватчикам. По его мнению, японцы представляли более жёсткую форму фашистского движения, поэтому националисты различных убеждений видели в них бóльшую угрозу. В связи с этим он утверждает, что филиппинские националисты «решили заключить союз с американцами, посчитав его меньшим из двух зол», и именно в этом контексте «филиппинцев любых идеологических убеждений, сражавшихся против японцев, следует считать героями» [18, р. 204].

Х. Каной констатирует, что жестокость и высокомерие японской оккупации Филиппин способствовали тому, что «американцы стали гораздо популярнее, чем до 1941 г. Новое лицо проамериканизма проявилось во всё более эффективной и широкомасштабной партизанской войне в тылу противника» [3, р. 150].

Большинство филиппинских учёных говорит о том, что бóльшая часть населения страны была негативно настроена по отношению к японским захватчикам. В частности, Т. Агонсильо сообщает, что филиппинские солдаты, сумевшие избежать японского плена на Батаане и Коррехидоре, вступали в партизанские отряды. По его словам, «партизанские отряды росли как грибы после дождя». Он говорит о высоком уровне патриотизма филиппинского народа и о том, что партизаны не только нападали на японские отряды, но и сообщали сведения о передвижениях японских войск, полученные от нанятых японцами филиппинских агентов, перемещённому в Австралию командованию USAFFE [2, р. 218].

С. Дука отмечает, что партизанские отряды «действовали почти во всех уголках страны» и, в частности, на о. Лусон, Лейте, Минданао [4, р. 263—264]. Общая численность партизан и подпольщиков, ведущих борьбу с японскими оккупантами, по мнению Х. Каноя, составляла 260 тыс. человек [3, р. 150]. Однако, по сведениям П. Абиналеса, не все партизанские отряды действовали доблестно. Часть из них сражалась вяло, «ожидая возвращения генерала Макаптура», некоторые отряды «обратили оружие друг против друга, пытаясь контролировать скудные ресурсы и установить контроль

над сельской местностью. На Минданао и Висайских островах межпартизанские разногласия были обычным явлением» [1, p. 162].

Устойчивое вооружённое сопротивление японцам, по мнению П. Абиналеса и Д. Аморозо, оказывала Народная антияпонская армия (Хукбалахап), создавшая так называемые освобождённые зоны в нескольких провинциях к северу от Манилы, преследуя японские войска и мобилизуя крестьянские общины для поддержания экономической активности в сельскохозяйственных угодьях, брошенных помещиками [1, p. 162]. Л. Франсия пишет, что организованная в марте 1942 г. Хукбалахап представляла собой боевое крыло Филиппинской коммунистической партии и на пике своего развития насчитывала 10 тыс. бойцов. Эта партизанская армия «играла решающую роль в экономическом выживании крестьянской общины, организуя быструю уборку и распределение риса до того, как он доставался землевладельцам и японцам» [6, p. 184]. Необходимо заметить, что Х. Каной, говоря о численности бойцов Хукбалахап, называет цифру в 30 тыс. человек, а С. Дука оценивает её численность к 1945 г. в 20 тыс. солдат и 5 тыс. чел. резервистов [3, p. 150; 4, p. 265].

За весь период оккупации, как пишет С. Дука, Хукбалахап участвовала в 1200 боях с японцами, нанеся им потери в 25 тыс. человек [4, p. 265]. Однако по мере освобождения сельских территорий Филиппин, по сведениям П. Абиналеса, представители филиппинской земельной аристократии увидели в крестьянской организации Хукбалахап препятствие для возвращения принадлежавших им земель, поэтому вскоре предприняли «усилия для ликвидации этого радикального крыла антияпонской оппозиции» [1, p. 163]. Кроме того, по данным Л. Франсии, многие проамериканские партизанские отряды и вооружённые группы «относились к хукам враждебно, а когда война близилась концу, стали нападать на них» [6, p. 184].

Тем не менее, говоря о партизанской войне на Филиппинах в годы Второй мировой войны, Т. Агонсильо заключает, что она в значительной степени осложнила «японскую оккупацию всей территории Филиппин, а также облегчила возвращение войск Д. Макартура на архипелаг» [2, p. 219]. В этом контексте С. Дука делает вывод о том, что, несмотря на плохое вооружение партизан, нехватку у них продовольствия и других средств, они вселили «проблеск надежды в борьбу филиппинцев за освобождение от жестоких рук японских агрессоров» [4, p. 265].

Не менее актуальным в современной филиппинской историографии является также исследование особенностей заключительного периода войны и, в частности, оценка роли филиппинских вооружённых формирований и подразделений американской армии в разгроме японских оккупационных войск и освобождении территорий Филиппинского архипелага.

Освобождение Филиппин, по мнению Т. Агонсильо, П. Абиналеса, Д. Аморозо и Л. Франсии, началось 20 октября 1944 г., после высад-

ки десанта американских войск на о. Лейте, в акватории которого Япония потеряла 4 авианосца, 3 линкора, 10 крейсеров и эсминцев [2, р. 219; 1, р. 16; 6, р. 184]. Л. Франсия пишет, что вышеупомянутые потери парализовали японский флот, который уже не мог эффективно сдерживать наступление военно-морских и сухопутных сил США. Он также сравнивает битву за Манилу, которая развернулась в феврале — марте 1945 г. между филиппино-американскими войсками и оккупационной армией Японии, со Сталинградской битвой, отмечая зверства японских солдат, в результате которых были убиты 100 тыс. мирных жителей столицы [6, р. 185]. При этом Х. Каной приводит тот факт, что приказ Томоюки Ямаситы оставить столицу «открытым городом» японские войска под командованием адмирала Сандзи Ивабути проигнорировали. Вместо этого последний не только спровоцировал месяц ожесточённых городских боёв, но и осуществил разработанную им программу убийств и зверств, вошедшую в историю как «Манильская резня» [3, р. 151].

С. Дука также подтверждает, что в период американского штурма и бомбардировок Манилы жестокость японских морских пехотинцев с каждым днём возрастала, и они убивали всех, кого встречали на улицах, независимо от возраста и пола, «они насиловали каждую женщину, встреченную при отступлении, сожгли почти все здания, включая церкви и школы». Поэтому историки считают Манилу «Варшавой Второй мировой войны на Тихом океане», т.к. именно Варшава была самым разрушенным городом в Европе в период этой войны [4, р. 276]. В то же время, по сообщению историка Х. Каноя, бои филиппинских партизан с японцами продолжались в горных местностях регионов Висайя и Лусон вплоть до 2 сентября 1945 г. — дня официальной капитуляции Японии [3, р. 151].

В послевоенный период, по свидетельствам известного своим междисциплинарным подходом к вопросам истории доктора философии Р. Илетто, президенты Филиппин М. Рохас, а также Э. Квирино установили в стране официальный исторический дискурс, в рамках которого американский колониальный период стал рассматриваться как «золотой век», который сменил «тёмный век» японской оккупации 1942—1945 гг. [7, р. 177]. Совместная филиппино-американская борьба за освобождение Филиппин была интерпретирована «как общая жертва, как общая страсть, как смерть и воскрешение филиппинских и американских солдат» в боях против японских оккупантов [7, р. 178]. Более того, Р. Илетто утверждает, что «славная, героическая и патриотическая оборона, которую наши ребята осуществили на Батаане и Коррехидоре» [7, с. 231], предрекла Филиппинам последовавшую в 1945 г. победу над Японией. Он также сделал вывод о том, что послевоенные лидеры Филиппин «были вправе утверждать», что предоставление американским правительством Филиппинам независимости в 1946 г. стало «исполнением мечты Революции» (1896—1898 гг. — А.А.) [7, р. 177—178].

Таким образом, в современной филиппинской англоязычной историографии событий Второй мировой войны на Филиппинах можно выделить четыре основных направления. Во-первых, исследование характера действий филиппино-американских войск в боях с японской армией на начальном этапе войны; во-вторых, изучение особенностей социально-экономического и политического развития страны во время японской оккупации; в-третьих, изучение партизанского движения на Филиппинах; в-четвёртых, исследование особенностей заключительного периода войны и оценка роли американской армии в освобождении территорий Филиппинского архипелага от японских оккупационных войск.

Первое из них было основано «отцом» филиппинской исторической школы Т. Агонсильо и продолжено такими учёными, как С. Дука, Л. Франсия, Х. Каной, и другими историками. Представители данного направления в своих трудах раскрывают причины быстрых побед подразделений императорской армии Японии и неудачной обороны армии Филиппин на начальном этапе войны. Среди них они называют недостаточную тактическую подготовку и архаичное вооружение филиппинских войск, отсутствие хорошо укрепленных оборонительных позиций, существенный недостаток продовольствия и стратегические просчёты командования USAFFE.

Представители второго направления пришли к выводу о том, что государственная риторика Японии в русле идеи паназиатизма оправдывала свою оккупацию как выражение братской солидарности Японии с азиатскими народами, стремившимися положить конец западному колониализму. А провозглашение японской военной администрацией Второй Филиппинской Республики, по их мнению, было направлено на завоевание доверия филиппинского народа. Учёные также обращают внимание на тяжёлое экономическое положение филиппинских народных масс в период оккупации и зверства японских захватчиков по отношению к населению страны.

Третье направление представлено филиппинскими историками, которые делают вполне объективный вывод о том, что массовое партизанское движение в стране было вызвано жестоким обращением японских оккупантов с филиппинским народом, ликвидацией политических свобод, навязыванием обществу японской системы образования, языка и чуждых норм поведения.

Представители четвёртого направления придерживаются выводов о том, что доблесть и мужество филиппинского народа в борьбе за свободу были главным фактором победы над японским оккупационным режимом на заключительном этапе войны и предвосхищали последовавшее предоставление независимости Филиппинам американским правительством.

Очевидно, что изучение периода Второй мировой войны на Филиппинах сегодня актуально для современной филиппинской

исторической науки, так как оно способствует поиску ответа на вопросы, связанные с обеспечением суверенного развития страны, сохранением исторической памяти о патриотической борьбе народа за свободу и независимость в период японской оккупации, что очень важно для духовного объединения и консолидации современного филиппинского общества.

REFERENCES

1. Abinales P., Amoroso D.J. *State and Society in the Philippines*. 2nd edition. Quezon City, Ateneo de Manila University Press, 2017, 413 p. (In Eng.)
2. Agoncillo T. *Introduction to Filipino History*. Quezon City, Garotech Publishing, 1974, 308 p. (In Eng.)
3. Canoy J. *An Illustrated History of the Philippines*. Oxford, John Beaufoy Publishing Limited, 2022, 244 p. (In Eng.)
4. Duka C. *Struggle for Freedom. A Textbook on Philippine History*. Manila, Rex Book Store Publ., 2010, 422 p. (In Eng.)
5. Duka, Cecilio D., Ph.D. Available at: <https://aclex.com.ph/associate-dean-cecilio-d-duka/> (accessed 24.07.2025). (In Eng.)
6. Francia L. *A History of the Philippines. From Indios Bravos to Filipinos*. New York, The Overlook Press, 2010, 352 p. (In Eng.)
7. Iletto R. *Knowledge and Pacification: On the US Conquest and the Writing of Philippine History*. Quezon City, Ateneo de Manila University Press, 2017, 362 p. (In Eng.)
8. Jose R.T. *The Philippines Army, 1935—1942*. Quezon City, ADMU Press, 1998, 268 p. (In Eng.)
9. Luis H. Francia. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Luis_H._Francia (accessed 05.08.2025). (In Eng.)
10. Macario D. Tiu. Available at: <https://kinahpalacio.wordpress.com/2016/11/11/blog-post-title-2/> (accessed 10.08.2025). (In Eng.)
11. Mojares R.B. *Brains of the Nation. Pedro Paterno, T.H. Pardo de Tavera, Isabelo de los Reyes and the Production of Modern Knowledge*. Quezon City, Ateneo de Manila University Press, 2006, 565 p. (In Eng.)
12. Patricio Abinales. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Patricio_Abinales (accessed 05.08.2025). (In Eng.)
13. Resil B. Mojares. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Resil_B._Mojares (accessed 07.08.2025). (In Eng.)
14. Reynaldo Iletto. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Reynaldo_Iletto (accessed 11.08.2025). (In Eng.)
15. Ricardo T. Jose, Ph.D. *Professor Emeritus of History University of the Philippines Diliman*. Available at: <https://history.upd.edu.ph/?faculty=jose> (accessed 01.08.2025). (In Eng.)
16. Teodoro Agoncillo. Available at: http://en.wikipedia.org/wiki/Teodoro_Agoncillo (accessed 30.07.2025). (In Eng.)
17. *The Quirino Way: Collection of Speeches and Addresses of Elpidio Quirino*. Introduction by J. Collas. Manila, 1955, 274 p. (In Eng.)
18. Tiu M. *Davao: Reconstructing History from Text and Memory*. Davao City, Ateneo de Davao University, Research and Publication Office Publ., 2013, 386 p. (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 14.08.2025